

Таможенная пошлина бралась, правда, только съ торговых проѣзжихъ русскихъ людей; причемъ лишняго не дозволялось брать ничего, чтобы оттого торговымъ людямъ не было тягостно и разорительно. Съ казаковъ и полковыхъ людей пошлина совсѣмъ не взималась¹⁾.

Однако, вѣроятно, въ городахъ слободскихъ полковъ и въ частности въ Суджѣ и Мирнополѣ, пришлые откупщики снова нарушили права и льготы, предоставленныя жителямъ этихъ полковъ; иначе нельзя объяснить того обстоятельства, что 28 февраля 1694 года тѣми же государями—Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и на имя тѣхъ лицъ была дана новая грамота, которою подтверждались права и преимущества дарованныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ жителямъ Сумскаго полка: „во всѣхъ городахъ мельницами и всякими промыслами, шинками и кузницами, и лавками, и рыбными ловлями, и всякими заводы, и котлами владѣть и промыслять безпошлинно, вмѣсто нашего великихъ государей, нашего царскаго величества, годового денежнаго жалованья... и съ тѣхъ промысловъ служить полковую службу безъ нашего царскаго величества жалованья“²⁾.

Черезъ десять лѣтъ эти права и преимущества жителей слободскихъ полковъ вновь подтверждаются царскою грамотою великаго государя Петра Алексѣевича. Приводимъ эту грамоту.

„Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Сумскаго полка сотнику нашему и полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

Въ нынѣшнемъ 705 году, сентибря 1 дня били челомъ намъ великому государю твоего полку старшина судья Семенъ Юнакъ, есаулы—Трофимъ Яковлевъ, Кондрать Марковъ, того же полку городовые сотники и рядовые казаки съ товарищи: въ прошлыхъ де годѣхъ дѣды, и отцы, и братья, и родственники ихъ и они изъ разныхъ малороссійскихъ и изъ заднѣпровскихъ городовъ пришли подъ нашу государеву высоко-державную руку пришли на сю сторону Днѣпра и будущіе въ Бѣлгородъ и въ Курску бояре и воеводы, обнадеживая ихъ нашею государевою неотмѣнною милостию и всякими ихъ черкасскими неотъемлимыми отъ нихъ обычными вольностями: и велѣли имъ селиться въ защиту украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ степяхъ, на татарскихъ займахъ сакмахъ, которыми мѣстами хаживали крымскіе и нагайскіе орды подъ наши государевы жилие украинскіе города; и для размноженія тѣхъ новостроющихся городовъ велѣли имъ призывать въ тѣ мѣста на жилье всезадежно и иныхъ ихъ братьевъ черкасъ, и тѣми новоприхожими черкасами постро-

разные года собиравъсь различно. Въ 1694 году, напр., собр. было въ Суджѣ 14 р. 4 алтына и 2 деньги; 1695 г.—16 р. 20 алтынъ, 5 денегъ; 1696 г.—18 р. 32 алтына 5 денегъ; въ 1697 г.—19 р. 25 алтынъ. (Архивъ Мин. Юст. Дѣла Кіевского повѣтя 1687 года № 15, стр. 15, 18, 30, 40 и др.).

¹⁾ См. Матеріалы для описанія Курск. губерніи Курск. Губ. Вѣдомъ 1853 № 16; сравн. „Истор. статист. опис. Харьк. епархіи“ изд. 1858 г. отд. 3, стр. 341.

²⁾ Тамже, грамота 2-я.